

Турецкие армяне приветствуют выражение премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом «соболезнований» в связи с массовым убийством армян, начавшимся 99 лет назад в годы Османской империи. Однако мнения насчет возможности того, что эти слова станут предвестником новых шагов на пути примирения, расходятся.

Заявление Эрдогана от 23 апреля отнюдь не содержало признания, что гибель от 600 тысяч до полутора миллионов армян в 1915 году являлось актом геноцида – признания, которого добивается правительство Армении с момента получения закавказской республикой независимости в 1991 году. Премьер Эрдоган назвал произошедшую трагедию, как традиционно делают это власти Турции, событиями, имевшими место в хаосе Первой мировой войны, когда погибло множество граждан Османской империи всех национальностей.

И все же как выбранный момент, так и суть высказываний Эрдогана стали для многих в Турции неожиданностью. 24 апреля в Армении отмечается День памяти жертв геноцида. «Это поворотный момент в истории», – полагает армянский активист из Стамбула Йилдыз Онен (Yildiz Onen), выступавший в числе прочих на небольшой церемонии, состоявшейся 24 апреля на стамбульском железнодорожном вокзале Хейдарпаша. Именно с этого вокзала 24 апреля 1915 года османские власти выдворили из города более 200 представителей армянской интеллигенции. Это событие армяне отмечают сегодня как начало геноцида.

«Это большой сдвиг, – сказал член центрального комитета Народно-демократической партии Турции Гаро Палян (Garo Palyan). – Они заявили, что сожалеют о произошедшем – вот что было самым важным в этом заявлении».

Однако не на всех выступавших на стамбульском мероприятии слова Эрдогана произвели впечатление. Турции необходимо «пойти дальше, чем выражение пустых соболезнований, предприняв шаги, направленные на признание и реституцию геноцида армян», – заявил армянский политик и экс-кандидат в президенты Раффи Ованнисян. Тот факт, что Ованнисян смог выразить свое недовольство публично на мероприятии, приуроченном к трагедии 1915 года, сам по себе является признаком серьезным перемен в турецком обществе. В 2005 году писателю Орхану Памуку (Orhan Pamuk) были предъявлены обвинения по печально известной 301-й статье уголовного кодекса Турции. Ему инкриминировали «оскорбление турецкого народа» за то, что в интервью швейцарскому журналу он заявил, что «был убит миллион армян». Год спустя другая писательница, Элиф Шафак (Elif Shafak), была обвинена по той же самой статье за то, что в своей книге «Незаконный сын Стамбула» («The Bastard of Istanbul») подняла тему геноцида. (Ни тот, ни другая не отбывали наказания).

Турки начали брать на себя ответственность за случившееся в 1915 году, и правительство следует их примеру, полагает Йилдыз Онен. «Турецкое общество меняется. В вопросе об армянском геноциде оно оказывает давление на правительство», – добавляет он.

В последние годы правительство Эрдогана ведет наступление на СМИ и свободу слова, особенно на критически настроенных по отношению к властям людей и средства массовой информации. При этом оно создало больше пространства для обсуждения таких прежде острейших национальных вопросов, как статус армян и курдов. На протяжении десятилетий правительство Турции отстаивало

«официальную интерпретацию событий, формировавшую общее представление о Первой мировой войне... как историю угрозы и предательства со стороны внешних сил и внутренних изменников, таких как армяне», – пишет в интервью EurasiaNet.org по электронной почте приглашенный профессор Института турецких исследований Стокгольмского университета Дженни Уайт (Jenny White).

«[Возглавляемая Эрдоганом] ПСР [Партия справедливости и развития] отказалась от такой интерпретации в пользу более широкого глобального видения Турции как наследницы одной из мировых империй с обширными, подвижными границами, в которые входили бывшие неприятели – Греция и Армения, а также, если брать шире, нацменьшинства Турции», – добавляет она.

Однако эта новая позиция Эрдогана подрывалась в последние месяцы развернутым премьер-министром наступлением на критически настроенные СМИ и возрождением «риторики об угрозе и предательстве со стороны внешних сил и нелояльных внутренних элементов». Заявление Эрдогана о событиях 1915 года знаменует собой потенциальную попытку перезагрузить версию с более глобализованной Турцией. «Это большой и позитивный шаг», – полагает Дженни Уайт.

В заявлении премьера содержалась даже фарисейская похвала в адрес критиков правительства. «В Турции свободное высказывание своих взглядов и соображений в связи с событиями 1915 года является требованием плюралистического подхода, культуры демократии и современности, – говорилось в заявлении. – Могут найтись люди, которые расценят эту царящую в Турции атмосферу свободы как возможность для озвучивания заявлений и утверждений обвинительного, оскорбительного и даже провокационного характера. Однако если это будет способствовать более глубокому осмыслению исторических проблем вкупе с их правовыми аспектами и обращению обид в дружбу, в таком случае совершенно естественно воспринимать различные высказывания с пониманием и терпимостью и ожидать такого же отношения от всех сторон».

На взгляд Йилдыза Онена, одной из вех на пути изменения ситуации с армянским вопросом стало убийство в 2007 году турецким подростком-националистом главного редактора армянской газеты Гранта Динка. На похоронах Гранта Динка состоялся марш, в котором приняли участие, по имеющимся оценкам, 200 тысяч человек. «Мы все армяне», – скандировали они. «Ситуация начала меняться, но большим шагом на этом пути стали, к сожалению, похороны», – говорит он.

Однако процесс над убийцами Гранта Динка сочли фарсом как армянские, так и международные наблюдатели. Армянские активисты Турции считают, что Эрдоган должен подкрепить свои примирительные слова делом, призвав к ответу представителей службы безопасности, которые, как полагают, приложили руку к убийству Гранта Динка. «Если он это сделает, тогда мы увидим, что его речи были искренними», – подчеркивает Гаро Палян.

За год до столетия событий 1915 года на Турцию начинает оказываться усиленное давление с целью понудить республику совершить позитивные пиар-шаги. Однако насколько далеко может еще пойти правительство Турции в вопросе геноцида, остается неясным. Ситуация, в которой оказалась Анкара, усугубляется внутри- и внешнеполитическими факторами. Следующие всеобщие выборы в Турции должны пройти в июне 2015 года, а это означает, что столетняя годовщина тех

событий придется как раз на середину ожесточенной (вполне может стать) политической кампании. Признание геноцида армян способно разъярить турецких националистов, представляющих собой одну из ключевых групп электората.

И на международной арене обстоятельства не слишком благоприятствуют резким шагам по примирению с армянами. Турция отказалась от предыдущей попытки нормализации отношений с Арменией в 2010 году, заявив, что не сможет восстановить отношения до тех пор, пока не будет урегулирован конфликт между Арменией и союзником Турции, Азербайджаном. Турция зависит от азербайджанских инвестиций, а кризис на Украине повысил значение транзита природного газа из Азербайджана в Европу, еще больше укрепив рычаг воздействия Баку на Анкару.

В конечном итоге, заявление Эрдогана, похоже, не принесло его правительству особых очков в Армении. «Правопреемник Османской империи продолжает отрицать очевидный факт», – отметил президент Армении Серж Саргсян.

«Должен признать, это – важный шаг, но, к сожалению, не в направлении выявления исторической правды, что способствовало бы примирению между армянским и турецким народами», – отметил в заявлении на сайте ереванского Музея-института геноцида армян директор организации Айк Демоян.